

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.758-765>
EDN: ASFARP

УДК 398.223

НИГМАТ ХАКИМ В ИЗУЧЕНИИ ДАСТАНА «ИДЕГЕЙ»

Г.Н. Зайнеева

*Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
gulnara.zaineeva@mail.ru*

Резюме. Целью исследования является научное изучение текста рукописи Нигмата Хакима «О дастане «Идегей»» и ввод его в научный оборот.

Материалы исследования: ранее неопубликованный научный труд известного фольклориста, языковеда Нигмата Хакима под названием «О дастане «Идегей»», сохранившийся в рукописи в фонде № 52 архива Центра письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ. Данный фонд ценен тем, что там имеются различные материалы о дастане «Идегей» и его версиях.

Научная новизна исследования состоит в том, что труд Нигмата Хакима в полном объеме изучается впервые. Основываясь на данный архивный источник-рукопись, читателю преподносится разносторонний научный взгляд на дастан «Идегей». При написании данного исследования Н. Хакима обращается к трудам известных ученых, востоковедов, основывается на сведения из различных письменных источников, цитируя их в качестве доказательства той или иной стороны изучаемого дастана.

Результаты исследования. Большинство вариантов татарского дастана «Идегей» сохранились в рукописном виде на арабской графике. Одним из полных вариантов эпоса является вариант Ситдык баба Зайнетдинова, записанный Нигматом Хакимом в 1919 году. Текст скрупулезно исследован с текстологической стороны: точное воспроизведение текста-источника, его подлинность, доступность читателю-исследователю, комментирование текста. Рукопись «О дастане «Идегей»» состоит из 13 глав-разделов, каждый из которых посвящен тому или иному вопросу исследования дастана: предпосылки возникновения, сохранности, вариативности, сказительских талантов главных героев. Есть необходимость включения текста данной рукописи в современный научный оборот. Является одним из ценнейших материалов в источниковедении.

Ключевые слова: Нигмат Хакима, рукопись, «Идегей», дастан, вариативность, текстология, письменные источники, версия

Для цитирования: Зайнеева Г.Н. Нигмат Хакима в изучении дастана «Идегей» // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 4. С. 758–765. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.758-765> EDN: ASFARP

© Зайнеева Г.Н., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

NIGMAT HAKIM IN THE DASTAN "IDEGEY" STUDY

G.N. Zayneeva

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
gulnara.zaineeva@mail.ru

Abstract. The purpose of this research is a scientific study of the text of the manuscript of Nigmat Hakim "On Dastan 'Idegey'" and its introduction into scientific circulation.

Research materials: A previously unpublished scientific work by the famous folklorist and linguist, Nigmat Hakim, entitled "On Dastan 'Idegey'", preserved in a manuscript in the fund No. 52 of the archive of the Center for Written Heritage of the G.Ibragimov Institute of Language, Literature and Art at the Tatarstan Academy of Sciences. This fund is valuable because there are various materials about the dastan "Idegey" and its versions.

The scientific novelty of the study lies in the fact that the work of Nigmat Hakim is being studied in full for the first time. Based on this archival source, the manuscript, the reader is presented with a comprehensive scientific view of the dastan "Idegey". When writing his study, N. Hakim refers to the works of famous scientists and orientalists, based on information from various written sources, quoting them as evidence of one aspect or another of the dastan in question.

The results of the study: Most of the variants of the Tatar dastan "Idegey" have been preserved in manuscripts on Arabic graphics. One of the complete versions of the epic is the version of Sitdyk baba Zainetdinov, recorded by Nigmat Hakim in 1919. The text is scrupulously researched regarding the textual aspects: accurate reproduction of the source text, its authenticity, accessibility to the reader-researcher, commentary on the text, etc. The manuscript, "On Dastan 'Idegey'", consists of 13 chapters-sections, each of which is devoted to a particular issue of dastan research: the prerequisites for the emergence, preservation, variability, storytelling talents of the main characters, etc. There is a need to include the text of this manuscript within modern scientific circulation. It is one of the most valuable materials existing in source studies.

Keywords: Nigmat Hakim, manuscript, "Idegey", dastan, variability, textual studies, written sources, version

For citation: Zayneeva G.N. Nigmat Hakim in the dastan "Idegey" study. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 4, pp. 758–765. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.758-765> (In Russian)

Исследователи различных жанров фольклора, древней литературы, литературы нового времени занимаются прежде всего исследованием текста. Каждый из них имеет свои особенности, приемы исследования. В фольклорных произведениях почти всегда отсутствует авторская рукопись, наоборот имеются полные или частичные вариации, дошедших до наших дней списков произведений. Для более точного изучения таких вариаций необходима текстологическая работа над текстами. Текстолог должен максимально точно воспроизвести текст, учитывая особенности местности переписывания, национальности, возраста передающего тот или иной текст.

Дастан «Идегей» был и до сих пор является объектом для исследователей ученых фольклористов и историков. В данном эпосе наблюдается тесная

связь данных научных дисциплин. В XIX – начале XX века изучением дастана «Идегей» занимались многие исследователи, следовательно сохранились десятки вариантов списков данного произведения.

В статье «К вопросу об изучении татарских вариантов эпоса об Идегее», написанной коллективом авторов Миргалеевым И.М., Фазлутдиновым И.И., Закировой И.Г. [3] дается важная информация о рукописи языковеда, журналиста, тюрколога Нигмата Хакима (1889-1937) в научном изучении дастана «Идегей». Рукопись хранится в Центре письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ¹. В статье подробно описывается, о том каким образом она была сохранена до наших дней, о ее судьбе и ценности в истории татарского народа. Исторические дастаны как бы не передавались, не переписывались, в них сохранено то содержание, та идея, которое было передано изначально. То есть он не иссякал, наоборот только обогащался за счет пересказчиков.

Рукопись Нигмата Хакима «*О дастане «Идегей» («Идегэй» дастаны турынды)*» в объеме 39 страниц написана на татарском языке арабской вязью. Данная рукопись – большой научный труд, где дастан тщательно и разносторонне изучен автором рукописи. Текст читается с интересом, предложения точные, лаконичные, передающие основную мысль. Представленная информация ценна с исторической точки зрения и тем, что автор опирается на труды российских ученых востоковедов-тюркологов И.Н. Березина, В.В. Радлова, П.М. Мелиоранского, приводит цитаты из древнеарабской литературы. Рукопись включает в себя 13 глав-разделов.

1. Известия о дастане «Идегей». В начале главы говорится о письменных и устных известиях о дастане. По версии историка Ибн Арабшаха (1388-1450) в произведении «Аджаиб аль-макдур фи наваиб (фи ахбар) Таймур» («Чудеса предопределения в превратностях судьбы (в известиях) Тимура»), написанное в 1436 году, еще при жизни Идегея существовало народное творчество, об Идегее были сложены сказания². Уже после смерти Идегея, в 1471 году ас-Сахиби в своем произведении «Давами тарих аль-ислам» пишет о том, что встречался с личностью знавшей Идегея лично³. Он передал сказания о смелости, величавости, чувственности Идегея. Приводя примеры из литературы других народов, автор рукописи Нигмат Хаким передает цитирования источника на оригинале.

В XVII–XVIII вв. имеются и письменные источники о существовании дастана. Например, в «Дастан о Чингизхане и Аксак Тимуре» имеется небольшая по объему в 2-3 страницы отдельная глава «О дастане «Идеге», где представлена информация об Идегее (место рождения, родословная, где жил)⁴. Так же Н. Хаким приводит отрывки о дастане из книги «Тарих дусты Солтан», из книги поэта и историка Абдулгаффара Кырыми в «Умдат аль-ахбар» («Основа известий») (1748 г.)⁵, в которой центральное место принадлежит изложению истории поздней Золотой Орды и Крымского ханства.

¹ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, опись 1, единица хранения 240.

² ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, оп. 1, единица хранения 240, л. 1.

³ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, оп. 1, единица хранения 240, л. 2.

⁴ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, оп. 1, единица хранения 240, л. 2.

⁵ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, оп. 1, единица хранения 240, л. 3.

Нигмат Хаким особое внимание уделяет устным вариантам, они ценны тем, что сохранены в устах народа, тем самым с исторической стороны очень важны. Перечисляет известные ему списки вариантов дастана: 4 варианта у сибирских татар, 4 варианта у крымских татар, 2 варианта у казахов, 1 вариант у астраханских татар, 1 вариант у каракалпаков, 1 вариант у туркменов, 3 варианта у башкир, 1 вариант у ойротов. Делая вывод, автор рукописи говорит о том, что «Идегей» как эпос существует с XIV века и по сегодняшний день в устной и письменной форме. В конце приводит слова востоковеда-тюрколога П.М. Мелиоранского (1868-1906) о том, что «сказание об Идегее и Токтамыше сложилось давно, вероятно даже певцы слагали отдельные песни о них еще во время их жизни».

2. Историчность дастана «Идегей». В общем, существуют дастаны исторические и не исторические. «Идегей» же – это прежде всего исторический дастан. Главные герои Идегей, Туктамыш, Норадын, Кадирбирде – исторические личности. Для достоверности Н. Хаким приводит труды на арабском языке, написанные на рубеже XIV–XV веков со слов современников героев эпоса. К примеру, это прослеживается в произведениях историков и государственных деятелей Ибн Арабшаха (1389-1450), Бадр ад-дина аль-Айни (1360–1451), Таки ад-дина аль-Макризи (1364–1442), Ибн Дукмака (1349–1407), Ибн Хаджара аль-Аскаляни (1372–1448), аль-Асади ибн Шехба (1377–1446) и других. На основе произведений вышесказанных историков есть утверждение о героях дастана – как о существовавших исторических личностях. Это еще доказывается и письмом Токтамыш-хана в 1392 году, где оговаривается о начале событий между Токтамыш-ханом и Идегеем с Аксак Тимуром. В эпохе есть и герои второстепенной роли: Джанбай и Сабрау. Они тоже являются представителями той эпохи, их образами представляется дворцовая жизнь того времени. Место, где происходят события – территория Золотой Орды. Повествование в основном затрагивает промежуток 1389–1419 годов. Таким образом, Нигмат Хаким рассматривает дастан как одно целое с исторической значимостью главных героев, их поступков, места и времени происходящего.

3. Происхождение, распространение, сохранение и изменение песен дастана. Нигмат Хаким останавливается на всех этих критериях по изучению эпоса.

Дастан не существует без главного героя. Великих героев рождают великие времена. Тот, кто становится на сторону народа, защищает его интересы, начинают называть «батыр»ом. Народ в свою очередь слагает о них легенды, песни, которые передаются, заучиваются, поются из уст в уста. Из таких вот передаваемых из поколения в поколение сочинений появляются дастаны. Обычно сами герои будучи жырауами (поэтами) передают такие песни и повествования, если же не являются поэтами, то другие поэты слагают о них песни. Это распространяется другими жырауами между собой, при этом добавляя, или заменяя некоторые слова, предложения. Таким образом, в течении столетий дастаны передавались из поколения в поколение. «Идегей» является примером такого дастана. Идегей батыра создали события, произошедшие в Золотой Орде. «Идегей» считается самым крупным дастаном эпохи Золотой Орды. Распространение получил путем сказаний жырауами-сказителями на меджлисах ханов, свадьбах, похоронах, а также путем передачи от старшего поколения потомкам. Передаваясь из уст в уста он несколько видо-

изменялся, но структура, образность, последовательность событий сохранялась.

4. Вариант Ситдык баба, его транскрипция и язык. В данном разделе Нигмат Хаким подробно дает информацию о дастане, переписанный им летом 1919 года со слов Ситдык баба Зайнетдинова (1857–1927) «Сказание об Идегей би и Токтамыш хане» в селении Йыланлы Тобольской губернии (совр. Омская область). Данный вариант, записанный на территории Западной Сибири считается более полным, систематичным, и наиболее ценным в литературном отношении. Переписан Нигмат Хакимом со слов Ситдык баба без искажений и поправок, перепроверив дважды-трижды с ним лично. Были исправлены или переставлены только некоторые слова или предложения, которые были непонятны при прочтении, но на содержание и структуру это никак не повлияло. Все остальное осталось так, как диктовал Ситдык баба. При написании в некоторых местах стихосложения есть лишние, есть недостающие строки, они представлены без изменений.

Ситдык баба был вполне эрудированной, мудрой, знающей народное творчество личностью. А.Н. Самойлович в статье «Вариант сказания о Едигее и Тохтамыше, записанный Н.Хакимом» пишет: «...Сыддык-бабай обладал особым интересом к фольклору и к истории Западной Сибири, Туркестана, Поволжья, проявлял в этих областях большие познания, отличался ораторским талантом и славился не только в родной деревне, но и всюду, где его знали, – среди татар, казахов, русских – как занимательный рассказчик, способный увлекательно передавать были и сказания днями и неделями. Записанный Н.Хакимом со слов Сыддык-бабая вариант сказания о Едигее свидетельствует действительно об ораторском даровании передатчика, о его большой памяти на словесные произведения и, можно полагать, о его способностях импровизатора» [5, с. 196].

По поводу транскрипции текста, Н. Хаким предупреждает, что на момент переписывания не была учтена научная транскрипция. То есть дастан переписан со слов Ситдык баба арабской графикой без транскрипции. Следовательно не был учтен говор местности и самого Ситдык баба, не взяты во внимание фонетические особенности говора рассказчика. Для ученых данный вариант не позволяет изучить местный говор с фонетической точки зрения, но может быть полезным и ценным материалом в изучении лексикографии, языковых особенностей (морфология, синтаксис, стиль), литературы и истории. В своем исследовании Н. Хаким оговаривает, что лексика, синтаксис и стиль данного варианта дастана достаточно не изучен, но есть некоторые заметки по морфологии. Вот некоторые морфологические различия с современным татарским литературным языком:

1) повелительное наклонение глагола 1 лица единственного числа передается формой «бирээн, бараен». Такая же форма встречается в трудах В.В. Радлова, также в письменной литературе эпохи Золотой Орды, например «Махаббат-намэ» (1352) и «Нахдж аль-фарадис» Махмуда Булгари (1357).

2) Глагол настоящего времени 3 лица единственного числа представлен формой «бирмэй, бармай». В настоящее время эта форма присутствует в диалектах Мензелинского района Татарстана, в некоторых районах Башкортстана. Также используется в письменных источниках не только XIV века, но и в

XVII веке, например, в «Мудрых изречениях» («Хикмәтләр», 1671) Мавля Колыя.

3) Глагол настоящего времени 1 лица единственного числа в форме «бирмән, барман». Используется в письменных источниках XIV века, например, в «Махаббат-наме» (1352), также довольно много в материалах собранных В.В. Радловым.

4) Используются формы инфинитива «биргәле, баргалы, алгалы». Данная форма используется в говорах татар тоболо-иртышского и тюменского диалекта, встречается в материалах В.В. Радлова, в «Дастан о Чингиз-хане и Аксак Тимуре» (1882), «Кисекбаш» (1908) Г. Тукая.

5) Глагол настоящего времени 3 лица единственного числа передается формой «бирәде, барады, ашады». Данная форма сохранена в говорах татар тоболо-иртышского диалекта. Используется часто в произведениях «Хосров и Ширин», «Махаббат-наме», «Нахдж аль-фарадис».

6) Суффикс сравнительной степени передается формами «дай-дэй, тай-тэй». Встречается у татар тоболо-иртышского диалекта, уфимских татар.

7) Использованы формы «биргән соң, барган соң». Встречается у татар тоболо-иртышского диалекта, в материалах В.В. Радлова.

8) Предлог «с» («белән») представлен формами «атман, кошман, авызлыкман». Встречается у татар тоболо-иртышского диалекта, в материалах В.В. Радлова.

Подытоживая можно сделать вывод, что морфологические формы использованные в варианте Ситдык баба существовали в Золотой Орде и являются особенностями некоторых татарских говоров. О содержании данного варианта дастана «Идегей» подробно описывается в статье А.Н. Самойловича «Вариант сказания о Едигее и Тохтамыше, записанный Н.Хакимом» [5]. Данная статья хранилась в архиве профессора Л. Залая (1894–1966), в свое время была передана редколлегии «Тюркологического сборника» [5] фольклористом Х.Х. Ярмухаметовым (1904–1981) и опубликована.

5. Место возникновения дастана «Идегей»; у кого сохранился до сих пор; Различные варианты и их список. В данном разделе Н. Хаким показывает географию возникновения и распространения дастана, границы Золотой Орды. Ниже приводит перечень всех известных ему списков дастана, им перечислены всего 22 варианта дастана.

6. Кому первоначально принадлежал «Идегей». Н. Хаким задается вопросом: такое множество вариантов, на разных тюркских языках, все же кому изначально принадлежал дастан?! Об этом же упоминается в трудах академика В.В. Радлова и профессора П.М. Мелиоранского. В рукописи приводится цитата П.М. Мелиоранского о предположении отношения первоначального дастана к ногайцам. По содержанию дастана, это предположение верное добавляет Н. Хаким, в доказательство приводит отрывки из дастана. В рукописи приводятся размышления о принадлежности к географии ногайцев, опираясь на труды Н.А. Аристова (1847–1910), Сулеймана Бухари (1821–1890) «Лугати чагатайи ва турки усмани» (1882). Чтобы точнее дать ответ на данный вопрос нужно найти ответы к вопросам:

1) дастан создан самими историческими личностями или кем-то неизвестным;

2) если создан кем-то из героев эпоса, то к какой этнической группе он принадлежал.

Но на эти вопросы однозначного ответа нет, чтобы понять все тонкости необходимо разобрать дастан по крупинкам. Были ли главные герои поэтами или жырауами в истории?!

7. Сказительский талант Идегея. Самая крупная и яркая фигура дастана. Слова Идегея в дастане принадлежат ли ему самому?! Арабский историк Ибн Арабшах предполагает, что Идегей был талантлив, уме.

8. Сказительство Норадына. Является одним из главных героев эпоса. Рос под присмотром жырауа Джанбая, следовательно он был обучен этому жанру.

9. Сказительство Жанбая. Жанбай – дворцовый жырау-сказитель. Своим талантом сказительства был известной личностью в эпоху Золотой Орды. Его слова, песни сказывались народом в качестве афоризмов. В дастане также большинство сказаний происходит от имени Жанбая.

10. Сказительство Сабрау. Песни Сабрау можно встретить не только в дастане «Идегей», они присутствуют и в других эпосах. В «Идегее» Токтамыш хан обращается к нему словами «йыраучым».

11. Сказительство Кадырбирди. Сын Токтамыша Кадырбирди тоже прославлен как жырау.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что герои дастана были жырауами-сказителями. Следовательно, основа песен-сказаний сочинена самими героями. Со временем пересказывая из уст в уста, переходя из поколения в поколение они искажались в какой-либо степени народными жырауами и пополняли списки вариативности дастана.

Остается вопрос: к какому этническому роду принадлежали жырау-сказители дастана?! В следующих двух разделах эпоса (**12. Из какого рода Кадырбирди; 13. Из какого рода Идеге и Норадын**) проводится рассуждение к какому роду относились Кадырбирди и Идегей с Норадыном. Однозначного ответа нет, распространенность эпоса географически очень широка. В заключении Нигмат Хаким делает вывод: «тот народ, который почитает, сохраняет, передает дастан из века в век своим потомкам, для тех он будет считаться общим достоянием»⁶.

Материалы рукописи много лет были в забвении на полках хранилища Центра письменного наследия. Ознакомление с содержанием будет информативной для ученых историков, фольклористов, литературоведов. Данный научный труд Нигмата Хакима дает возможность продолжить изучение дастана в различных отраслях науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березин И.Н. Турецкая хрестоматия. СПб., 1857–1878, 1–3 тт.
2. Мелиоранский П.М. «Сказание о Едигее и Токтамышше». Киргизский текст по рукописи, принадлежавшей Ч.Ч.Валиханову. Издал проф. П.М. Мелиоранский // ЗРГО ОЭ. Прилож. к тому XXIX. СПб.: Типо-литография И.Боранского и Ко, 1905. 23+44 с.

⁶ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, оп. 1, единица хранения 240, л.39.

3. Миргалеев И.М., Фазлутдинов И.И., Закирова И.Г. К вопросу об изучении татарских вариантов эпоса об Идегее // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 4. С. 792–816. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-4.792-816> EDN: ИКМІЈА
4. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи. Т. 1–4. СПб., 1866–1872,
5. Самойлович А.Н. Вариант сказания о Едигее и Тохтамыше, записанный Н.Хакимовым // Тюркологический сборник, 1972. М.: Наука. 1973. С. 186–211.

REFERENCES

1. Berezin I. The Turkish chrestomathy. Vol. 1–3. St. Petersburg, 1857–1878. (In Russian)
2. Melioransky P.M. The Saga of Edigu and Toktamys. Kyrgyz text based on a manuscript belonging to Ch.Ch. Valikhanov. Published by Prof. P.M. Melioransky. *Notes of the Russian Geographical Society on the Department of Ethnography*. Appendix to Vol. 29. Saint Petersburg: Типо-литография I. Boranskogo i Co. 1905, 23+44 p. (In Russian and Kyrgyz)
3. Mirgaleev I.M., Fazlutdinov I.I., Zakirova I.G. On the question of studying Tatar variants of the epos about Edigu. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 4, pp. 792–816. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-4.792-816>. (In Russian)
4. Radlov V.V. Samples of folk literature of Turkic tribes living in Southern Siberia and the Dzungarian steppe. Vol. 1–4. St. Petersburg, 1866–1872. (In Russian)
5. Samoilovich A.N. Version of the legend of Edigu and Tokhtamysh, recorded by N.Khakimov. *Turkological Collection*. Moscow: Nauka, 1973, pp. 186–211. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гульнара Нургалиевна Зайнеева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела текстологии Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова АН РТ (420111, ул. К. Маркса, 12/4, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0009-0004-5635-8543. E-mail: gulnara.zaineeva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gulnara N. Zayneeva – Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher at the Department of Textual Studies, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences (12/4, K. Marx Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0009-0004-5635-8543. E-mail: gulnara.zaineeva@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 01.07.2024

Поступила после рецензирования / Revised 01.10.2024

Принята к публикации / Accepted 27.11.2024